

Научная статья



УДК 342.15

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).282-287

EDN AUUVSE

Территория государства в чистом учении о праве Ганса Кельзена

Светлана Васильевна Праскова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
savap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4518-3659>

АННОТАЦИЯ

Автор обращается к вопросу о том, каким образом понимается территория государства в чистом учении о праве. Отмечается, что Ганс Кельзен считается ярчайшим представителем отдельного подхода к пониманию территории государства – теории компетенции. Однако такая оценка дана представителями науки советского международного права и в настоящий момент требуется ее переосмысление.

На основе изучения работ Кельзена «Чистое учение о праве» и «Принципы международного права» выделены основные тезисы данного учения о территории государства. Рассмотрено понимание территории государства-социального сообщества и государства-правопорядка, а также территориальная децентрализация и территория государства в отношении международного права.

Автор приходит к выводу, что понимание территории государства-социального сообщества у Кельзена соответствует классическим тезисам пространственной теории. В то время как понимание территории государства-правопорядка принципиально отличается от тезисов всех теорий территории. И это юридическое понимание территории нуждается в дальнейшем развитии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

территория, теория компетенции, нормативизм, государство-правопорядок, государство-социальное сообщество, предел полномочий

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Праскова С.В. Территория государства в чистом учении о праве Ганса Кельзена // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 282–287. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).282-287. EDN AUUVSE

Original article

The territory of the state in the pure theory of law of Hans Kelsen

Svetlana V. Praskova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
savap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4518-3659>

ABSTRACT

The author turns to the issue how the territory of a State is understood in the pure doctrine of law. It is noted that Hans Kelsen is considered the brightest representative of a certain approach to understanding the territory of the state – the theory of competence. However, such assessment had been made by representatives of the science of Soviet international law and needed to be rethought.

Based on studying the works of Kelsen «Pure Doctrine of Law» and «Principles of International Law» the main theses of this doctrine about the territory of the state are highlighted. The article considers understanding of the territory of the state-social community and the state-legal order, as well as territorial decentralization and territory of the state in relation to international law.

The author comes to the conclusion that Kelsen's understanding of the territory of the state-social community corresponds to the classical theses of the spatial theory. While the territory of the state-legal order is fundamentally different from the theses of all theories of the territory. And this legal understanding of the territory needs further development.

KEYWORDS

territory, theory of competence, normativism, state of law and order, state-social community, limit of powers

FOR CITATION

Praskova S.V. The territory of the state in the pure theory of law of Hans Kelsen. *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):282–287. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).282-287. EDN AUUVSE

© Праскова С.В., 2023

Введение

Значение наследия Ганса Кельзена для современной юриспруденции трудно переоценить. Иерархичность права, различие между фактом и его юридическим значением, понимание права как единой системы, — эти и другие постулаты чистого учения о праве в настоящий момент положены в основу любой правовой системы. А тот факт, что современные исследователи как используют разработанные Кельзеном категории [1, с. 51], так и спорят с его тезисами [2], лучше всего свидетельствует о том, что чистое учение о праве не утратило своей актуальности.

Несмотря на широчайшую известность и исследованность трудов, в учении Кельзена есть аспекты, которые вызывают неоднозначную трактовку. К ним относится и вопрос территории государства.

В целом в нормативизме государству в его классическом понимании уделяется не слишком большое внимание. Кельзен по большей части рассуждает о преодолении дуализма права и государства, нежели исследует само государство. Еще меньше внимания уделяется территории, которая трактуется как элемент государства-социального сообщества. Несмотря на это, Кельзен считается представителем отдельного направления понимания природы территории — теории компетенции (функциональной теории).

В отечественной юриспруденции принято выделять несколько основных подходов к пониманию территории (объектная теория, пространственная теория, теория компетенции, теория международной собственности). Они были выделены в середине XX века представителями советской науки международного права, основными из которых являются Ю.Г. Барсегов [3] и В.М. Клименко [4].

Теория компетенции в качестве самостоятельного подхода к пониманию территории была предложена Б.М. Клименко, который указывал, что впервые теория компетенции была сформулирована Г. Радницким, а затем развита в трудах Г. Кельзена, Ш. Руссо, Ж. Ссея [4, с. 32]. На разграничительную функцию территории государства, поскольку она определяет, где заканчивается правопорядок одного государства и начинается правопорядок другого, указывал в начале XX века и известный русский государствовед Л.В. Шалланд [5, с. 61]. Территорию государства в рамках теории компетенции предлагалось понимать как сферу его пространственной компетенции, пространством, в пределах которого, согласно общему международному праву,

органы, определенные национальным юридическим порядком, уполномочены осуществлять этот порядок [6, с. 17].

Этот тезис практически в неизменном виде повторяется и современными исследователями, которые рассматривают подходы к пониманию территории¹. При этом Ганс Кельзен безоговорочно признается наиболее ярким представителем теории компетенции и именно его мыслями обосновываются тезисы данного подхода.

Вместе с тем эта оценка чистого учения о праве была дана в советский период, когда изучение иностранных концепций не отличалось объективностью. Б.М. Клименко не столько рассматривает понимание территории в трудах Кельзена, сколько критикует его за концепцию соотношения национального и международного правопорядков и их взаимопроникновения, полагая, что его позиция открывает путь к территориальным захватам [4, с. 33–36].

В этой связи представляется важным рассмотреть чистое учение о праве Ганса Кельзена и выявить его позицию о понимании территории государства.

Источники исследования

Основным источником исследования является главная работа Г. Кельзена «Чистое учение о праве» во втором варианте этой книги, опубликованной Кельзеном в 1960 году [11] и являющейся итогом творческой жизни ее создателя. Исследование проводилось по переводу книги, выполненному АН СССР и опубликованному в 1987 [12] и 1988 [13] годах.

Соотношение национального и международного правопорядка в теории Кельзена также рассмотрено по его работе «Принципы международного права», вышедшей в 1952 году [14]. Исследование проводилось по описанию работы, представленному в монографии Б.М. Клименко [4, с. 32–36].

Результаты исследования

Приступая к анализу чистого учения о праве, необходимо учитывать, что основной целью Кельзена было очищение сущности государства «от идеологии, а значит от метафизики и мистики» [13, с. 111]. В результате реальное (социологи-

¹ Абсолютное большинство современных ученых называют все четыре теории, предложенные Б.М. Клименко [7, с. 24–25; 8, с. 38–39]. Однако встречаются исключения. Например, В.Г. Анненкова не включила в перечень теорий территории теорию компетенции [9; 10]. Однако это никак автором не поясняется, потому вряд ли является результатом сознательной оценки теории компетенции.

ческое) бытие государства он противопоставлял его юридическому существованию государства-правопорядка. Он отмечал, что «согласно традиционной теории, государство как социальное единство состоит из трех элементов: населения, территории и так называемой государственной власти, которая осуществляется независимым правительством. Все эти элементы могут определяться только юридически, т. е. их можно понять лишь как действительность и сферы действительности правопорядка» [13, с. 113]. Потому и территория им рассматривалась двояко.

*Территория как элемент
государства-социального сообщества*

«Государственная территория, — пишет Кельзен, — это определенным образом ограниченное пространство. Это не специально ограниченный участок земной поверхности, но трехмерное пространство, которое включает пространство под и над территорией, ограниченной так называемой государственной границей. Ясно, что единство этой территории отнюдь не естественно-географическое. К территории одного государства могут относиться области, разделенные морем, которое принадлежит не одному государству, или же территорией другой страны» [13, с. 114].

В этой трактовке он воспроизводит основной постулат пространственной теории понимания территории: под территорией государства понимается пространство, в котором оно осуществляет свою власть [6, с. 17]. Этот тезис Кельзен никак не развивает и не спорит с ним. Отмечает лишь, что вопрос основания определения границ территории государства и ее единства — это вопрос не естествознания, а правоведения [13, с. 114].

Таким образом, территория государства в его социологическом существовании ученого не интересует, он лишь констатирует ее наличие.

Игнорирование факта обладания государством конкретным земным пространством у Кельзена настолько велико, что, характеризуя население как элемент государства, он отмечает, что единственной связью, способной обосновать его общность, является подчинение одному правопорядку. «Все попытки обнаружить какую-либо иную связь, объединяющую людей с разными языками и взглядами, принадлежащих к разным расам и религиям, разделенных взаимоисключающими интересами и классовыми противоречиями, — все эти попытки обречены на неудачу» [13, с. 113]. Обстоятельство, что все эти люди проживают в пределах одной территории, Кельзен полностью игнорирует.

*Территориальность
государства-правопорядка*

«Так называемую государственную территорию» в юридическом бытие государства Кельзен определяет, как «пространственную сферу действительности правопорядка» [13, с. 113]. При этом необходимо помнить, что под правопорядком он понимает систему норм, регулирующих поведение человека, «единство которых зиждется на общем основании действительности» (основной норме) [12, с. 24]. Именно поэтому Кельзен говорит не только о пространственных, но и о временных границах государства в реальности. Традиционная теория, — пишет он, — «игнорирует тот факт, что государство существует не только в пространстве, но и во времени, что время — наряду с пространством — следует рассматривать как элемент государства, что существование государства ограничено как пространственными, так и временными рамками, поскольку государства могут возникать и исчезать» [13, с. 115]. В результате «государство-правопорядок он определяет как «относительно централизованный, в общем и в целом действенный правопорядок с ограниченной пространственной и временной сферой действительности, суверенный или непосредственно подчиненный международному праву» [13, с. 116].

Таким образом, для государства в юридическом понимании Кельзена территория не существует, она заменяется территориальными границами действия норм права, наряду с временными границами. Выражаясь современным языком, он заменяет территорию государства на пределы действия нормативных актов во времени и в пространстве.

Наряду с самим пониманием территории Кельзен уделяет некоторое внимание и другим территориальным вопросам.

*Территориальная децентрализация
государства-правопорядка*

Отдельно Кельзен исследует вопрос централизации и децентрализации правопорядка. Свойственное обычному пониманию государства допущение о том, что все правовые нормы действуют на всей территории государства, он признает несостоятельным. Оно верно лишь в том случае, когда под государственной властью понимается только законодательная власть. Но если принять во внимание административные и судебные решения, конкретизирующие нормы права, то они будут действительны только для отдельных частей территории государства, опре-

деляемой компетенцией принявшего их органа. «Исторические государства, т. е. позитивные государственные правовые порядки никогда не бывают полностью централизованными или полностью децентрализованными: они всегда лишь частично централизованы и соответственно частично децентрализованы; при этом они приближаются то к одному, то к другому идеальному типу» [13, с. 148]. Размышляя о децентрализации, он отмечает, что если несколько правовых порядков существуют бок о бок при отсутствии единого правового порядка, их охватывающего и конституирующего, то единое правовое сообщество немислимо. Крайняя степень децентрализации допустима, когда для разных правовых сообществ нет ни одной установленной нормы (позитивной нормы), действительной для всей территории, но постулируемая основная норма действительна для всей территории [13, с. 149]. «Если нормы правового порядка имеют разные территориальные сферы действительности, то возможно (хотя и необязательно), что для разных частей территории действительны нормы разного содержания». Основания для этого могут быть различными: географическими, национальными, религиозными [13, с. 150].

Таким образом, в концепции Кельзена территориальная децентрализация – это существование систем норм, действующих на разной территории. При этом по содержанию такие нормы могут различаться, но могут и совпадать.

Территория государства и международное право

Одним из важнейших тезисов чистого учения о праве является примат международного права над национальным правовым порядком. Международное право – это «единый суверенный правовой порядок, которому подчинены все государственные правовые порядки и который ограничивает их сферы действительности». Кельзен полагает, что основную норму, являющуюся основанием действительности национального правового порядка, постулирует именно международное право, признавая соответствующий правовой порядок государственным [13, с. 94].

Определение территориальных границ Кельзен относит к вопросам, определяемым общим международным правом, которое, разграничивая национальные правовые порядки, «делает юридически возможным их сосуществование в пространстве и последовательность их существования во времени» [13, с. 115]. Именно поэтому он определяет территорию государства как «простран-

ство, в пределах которого, согласно общему международному праву, органы, определенные национальным правовым порядком, уполномочены осуществлять этот порядок» [4, с. 32].

Он тщательно рассматривает пространственную сферу действия правовых актов государства, отмечая случаи принудительного исполнения актов одного государства на территории другого (на основании международного договора, во время войны на оккупированной территории). В конечном итоге «территорией государства в узком смысле, – считает Кельзен, – является пространство, внутри которого в принципе только одно государство, которому эта территория принадлежит, уполномочено осуществлять свою юридическую власть, особенно исполнять принудительные акты; из этого пространства другие государства исключаются. Это такое пространство, для которого согласно общему международному праву, только определенный национальный правовой порядок уполномочен предписывать принудительные акты, пространство, в пределах которого только принудительные акты, обусловленные этим порядком, могут осуществляться. Это пространство внутри так называемых границ государства» [4, с. 32–33].

От государственной территории Кельзен отличает те районы, «где всем государствам дозволено осуществлять свою законную власть, выполнять принудительные акты, предусмотренные их национальным правом, с определенными ограничениями» [4, с. 35].

Таким образом, это понимание территории государства, которое считается основным постулатом теории компетенции, дано Кельзеном в контексте соотношения международного и национальных правовых порядков. Он не столько стремился определить территорию государства, сколько отграничить ее от территорий с международным режимом.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что Кельзен не столько предложил новое понимание территории, сколько отказался от изучения этого понятия. Само по себе существование территории у государства-социального сообщества им признается, но она его интересует лишь в той степени, как ее границы определяются международным правом. В бытие же государства-правового порядка есть пределы (границы) действия во времени и в пространстве, но сам Кельзен не отождествляет их с территорией. Потому, на наш взгляд, чистое учение о пра-

ве нельзя ставить в один ряд с другими теориями территорий.

Заметим в этой связи, что основной идеей объектной, пространственной и патримониальных теорий территории является обоснование обладания государством определенной территорией, соотношение *dominium* и *imperium* в территориальном верховенстве государства. Кельзен же фактически отказался от обоснования принадлежности определенной территории конкретному государству.

Понимание Кельзеном территории у государства в его социологическом бытии мало отличается от пространственной теории. Классическая пространственная теория предлагает взгляд на территорию изнутри государства: для конкретного государства территорией является то пространство, которое находится под его суверенитетом, — то, чем государство владеет, оно отождествляется с пространством в пределах границ государства. Кельзен же предложил взгляд снаружи — с позиций международного права: территория государства там, где действуют только его органы власти, поэтому территория — это предел полномочий государственных органов.

Но понимание территориальности государства-правопорядка — это принципиально отличный от всех теорий территорий подход. И его влияние на современное понимание территории в отечественной юриспруденции велико. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о характере вхождения автономного округа в состав края или области, попутно сказал: «в правовом смысле территория определяет прежде всего пределы распространения властных полномочий различного уровня и характера»². Именно это понимание позволило истолковать принадлежность одной и той же территории двум субъектам Российской Федерации.

Как представляется, Кельзен создал основу для иного — юридического — понимания территории. Однако эта основа нуждается в дальнейшем развитии.

² По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чагин И.Б. Валидность правового эксперимента / И.Б. Чагин. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55. — EDN NEOXSK // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 1 (83). — С. 49–55.
2. Атанов А.А. Сравнительный анализ формально-правовой и институциональной концепций определения категории «норма» / А.А. Атанов, В.А. Рудяков. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).2. — EDN BNZUNX // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=25349>.
3. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией / Ю.Г. Барсегов. — Москва: Госюриздат, 1958. — 271 с.
4. Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права / Б.М. Клименко. — Москва: Междунар. отношения, 1974. — 168 с.
5. Мусатов Ф.В. К вопросу о признаках государства как субъекта права / Ф.В. Мусатов. — EDN UJUSWZ // Академический юридический журнал. — 2015. — № 3 (61). — С. 55–65.
6. Курс международного права. В 7 т. Т. 3. Основные институты международного права / ред. В.Н. Кудрявцев. — Москва: Наука, 1990. — 260 с.
7. Бабурин С.Н. Территория государства: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.Н. Бабурин. — Москва, 1998. — 297 с.
8. Сосенков Ф.С. Политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство Российского государства: генезис и эволюция (IX — конец XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 05.01.01 / Ф.С. Сосенков. — Нижний Новгород, 2022. — 619 с.
9. Анненкова В.Г. Территория государства как дефиниция конституционной теории и практики / В.Г. Анненкова. — EDN KXXYQX // История государства и права. — 2006. — № 3. — С. 9–11.
10. Анненкова В.Г. Теоретические аспекты территориального единства государства / В.Г. Анненкова. — EDN RCWYJZ // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2011. — № 6. — С. 153–155.
11. Kelsen H. *Reine Rechtslehre* / H. Kelsen. — Wien: Verlag Franz Deuticke, 1960. — 498 с.
12. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1 / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. — Москва: ИНИОН, 1987. — 195 с.
13. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 2. / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. — Москва: ИНИОН, 1988. — 213 с.
14. Kelsen H. *Principles of International Law* / H. Kelsen. — New York, 1952. — 461 p.

REFERENCES

1. Chagin I.B. Legal Experiment Validity. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 49–55. (In Russian). EDN: HEOXSK. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55.
2. Atanov A.A., Rudyakov V.A. Category of Norm: Comparative Analyses of Formal Legal and Institutional Conceptions. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: BNZUNX. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).2.
3. Barsegov Yu.G. Territory in international law. Legal nature of territorial supremacy and legal grounds for the managing of the territory. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 271 p.
4. Klimenko B.M. State territory. Theory and practice of international law. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1974. 168 p.
5. Musatov F.V. On The Issue of Characteristic Features of a State as a Subject of Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2015, no. 3, pp. 55–65. (In Russian). EDN: UJUSWZ.
6. Kudryavtsev V.N. (ed.). Course of International Law. Moscow, Nauka Publ., 1990. Vol. 3. 260 p.
7. Baburin S.N. Territory of the State: theoretical and legal problems. Doct. Diss. Moscow, 1998. 297 p.
8. Sosonov F.S. Political and legal views on the national and territorial unity of the Russian state: genesis and evolution (IX – late 20th century.). *Doct. Diss. Nizhnii Novgorod*, 2022. 619 p.
9. Annenkova V.G. State territory as a definition of constitutional theory and practice. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2006, no. 3, pp. 9–11. (In Russian). EDN: KXXYQX.
10. Annenkova V.G. Theoretical Aspects of the Territorial Integrity of the State. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental & Applied Researches of Coop Sector of Economics*, 2011, no. 6, pp. 153–155. (In Russian). EDN: RCWYJZ.
11. Kelsen H. *Reine Rechtslehre*. Wien, Verlag Franz Deuticke, 1960. 498 p.
12. Kelsen H. *Pure Theory of Law*. Berkeley, University of California Press, 1967. 356 p. (Russ. ed.: Kudryavtsev V.N., Razumovich N.N. (eds.). *Pure Doctrine of Law by Hans Kelsen*. Moscow, INION Publ., 1987. Iss. 1. 195 p.).
13. Kelsen H. *Pure Theory of Law*. Berkeley, University of California Press, 1967. 356 p. (Russ. ed.: Kudryavtsev V.N., Razumovich N.N. (eds.). *Pure Doctrine of Law by Hans Kelsen*. Moscow, INION Publ., 1988. Iss. 2. 213 p.).
14. Kelsen H. *Principles of International Law*. New York, 1952. 461 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Васильевна Праскова – кандидат юридических наук, доцент, директор Института государственного права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID AAC-8601-2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Praskova – PhD in Law, Associate Professor, Director of the Institute of State Law and National Security. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID AAC-8601-2020

Поступила в редакцию / Received 17.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 19.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023